

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-158-166
УДК 346.7(045)
JEL K30

Трансформация государственных цифровых платформ обеспечения экономической безопасности

А.В. Попова, Е.Ю. Баракина

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – общественные отношения, складывающиеся под воздействием функционирования государственных цифровых платформ, служащих инструментами обеспечения экономической безопасности страны. *Цель работы* – развитие теоретических представлений о деятельности государственных цифровых платформ как средств реализации государственного механизма управления. Благодаря анализу теоретических подходов к определению понятия «цифровая платформа» установлено, что применявшиеся ранее государственные информационные системы претерпели в процессе цифровизации существенные изменения, повлиявшие на функционал их работы. Выявлено, что посредством их использования оптимизируется и повышается эффективность работы всего государственного механизма, совершенствование которого не заканчивается на данном этапе развития общества по причине того, что его отдельные цифровые сервисы объединяются в государственные экосистемы, реализуя теоретическую модель «государство-как-цифровая платформа», предусматривающую переход на проактивное и комплексное оказание государственных услуг в цифровом виде без посещения гражданами органов государственной власти. Приведенные в статье примеры цифровых платформ иллюстрируют выполнение задач Стратегии экономической безопасности в Российской Федерации, в том числе таких, как улучшение деятельности контрольно-надзорных органов, осуществление борьбы с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, теневой и криминальной экономикой и т.д. Вместе с тем установлено, что правовое обеспечение функционирования государственных цифровых платформ в настоящее время является фрагментарным, что снижает эффект от их использования. *Сделан вывод* о том, что объединение цифровых платформ в экосистемы выведет все управление государственными экономическими процессами на повышенный качественный уровень.

Ключевые слова: цифровизация; цифровые платформы; экономическая безопасность; право; экосистемы

Для цитирования: Попова А.В., Баракина Е.Ю. Трансформация государственных цифровых платформ обеспечения экономической безопасности. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(4):158-166. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-158-166

Transformation of State Digital Platforms for Ensuring Economic Security

A.V. Popova, E.Y. Barakina

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is social relations formed under the influence of the functioning of state digital platforms that serve as tools for ensuring the economic security of the country. *The purpose of the work* is to develop theoretical ideas about the activities of state digital platforms as means of implementing the state management mechanism. Thanks to the analysis of theoretical approaches to the definition of the concept of “digital platform” from a legal point of view, it is established that the state information systems used earlier underwent significant changes in the process of digitalization that affected the functionality of their work. It is revealed that through their

use, the efficiency of the entire state mechanism is optimized and increased, the transformation of which at this stage of society's development does not end due to the fact that its individual digital services are combined into state ecosystems, implementing the theoretical model "state-as-digital platform", which provides for the transition to proactive and comprehensive provision of public services in digitally without citizens visiting public authorities. The examples of digital platforms given in the article illustrate the fulfillment of the tasks of the Economic Security Strategy in the Russian Federation, including such as improving the activities of control and supervisory authorities, combating misuse and embezzlement of public funds, corruption, shadow and criminal economy, etc. At the same time, it has been established that the legal support for the functioning of state digital platforms is currently fragmented, which reduces the effect of their use. *It is concluded* that the integration of digital platforms into ecosystems will bring all management of state economic processes to an increased qualitative level.

Keywords: digitalization; digital platforms; economic security; law; ecosystems

For citation: Popova A.V., Barakina E.Y. Transformation of state digital platforms for ensuring economic security. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(4):158-166. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-158-166

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «цифровая платформа» вошло в широкий обиход в XXI в., когда оно стало употребляться в имеющих юридическую силу программных и стратегических документах большинства стран, в том числе России, при установлении целей и задач в сфере взаимодействия различных субъектов хозяйственной деятельности, в том числе в электронной среде. И хотя в самых первых документах¹ определение термина «цифровая платформа» отсутствовало, все же правовая характеристика его содержания была дана, а именно: «широкое использование информационных и телекоммуникационных технологий»; «формирование в органах государственной власти современной базовой информационно-технологической инфраструктуры»; «обмен данными в электронном виде» и др. В 2008 г. в Концепции формирования в России электронного правительства уже использовался термин «платформа», правда еще не в цифровом контексте, а только как «программно-аппаратные платформы, включая мобильные электронные устройства»², а в «Плане подготовки актов по реализации в 2009–2010 годах Основных направлений деятельности Правительства Рос-

сийской Федерации на период до 2012 года» уже фигурирует понятие «единая универсальная информационно-коммуникационная платформа»³.

Как отмечает А.В. Габов, в утвержденной Правительством РФ Государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» определены такие виды «программно-аппаратных платформ», как «оборудование, используемое для электронного взаимодействия», «единая информационно-аналитическая платформа»; «геоинформационная платформа»; «национальная платформа “облачных вычислений”», в том числе «интернет-платформа “облачных вычислений”»; «национальная программная платформа»; «централизованная сервисная платформа с использованием гибкого программного коммутатора»; «национальная информационно-коммуникационная платформа для распространения цифрового контента», в том числе «многофункциональная платформа для загрузки, обработки и распространения цифрового контента» и др. [1].

Таким образом, цифровая платформа сводится в основном к той или иной трактовке ее способа функционирования, и такая тенденция в определении ее содержания продолжается в ст. 4 Стратегии развития информационного общества на 2017–2030 годы⁴, где появляется, правда, термин «экосистема

¹ Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 № 65 «О федеральной целевой программе “Электронная Россия (2002–2010 годы)”». Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 5. Ст. 531; «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации» (утв. Президентом Российской Федерации 07.02.2008 № Пр-212). Российская газета. 2008. № 34. 16.02.2008.

² Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 № 632-р «О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года». Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 20. Ст. 2372.

³ Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2008 № 1996-р «Об утверждении плана подготовки актов по реализации в 2009–2010 годах Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года». Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 2. Ст. 290.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 10.05.2017.

цифровой экономики», под которым понимается «партнерство организаций, обеспечивающее постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти Российской Федерации, организаций и граждан».

В опубликованной в 2021 г. «Концепции общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «Экосистемы»» понятия «цифровая экосистема», «цифровая платформа» и «технологическая платформа» «разведены» между собой. Так, если «цифровая платформа» определена как бизнес-модель для взаимодействия субъектов права (потребителя и поставщика) в онлайн-режиме для обмена продуктами, услугами и информацией (цифровыми сервисами), а «технологическая платформа» представлена в виде набора технологических, как правило, облачных компонентов⁵ на каждом уровне архитектуры⁶, то под цифровой экосистемой предлагается понимать «клиентоцентричную бизнес-модель, объединяющую две и более группы продуктов, услуг, информации (собственного производства и/или других акторов) для удовлетворения конечных потребностей клиентов (в обеспечении безопасности, жилье, развлечениях и т.д.)»⁷. При этом ставится задача определять национальные и иностранные цифровые платформы и экосистемы посредством выделения критериев их различий. В декабре 2022 г. Банком России было уточнено понятие цифровой платформы, и теперь предлагается трактовать ее как «информационную систему, работающую через сеть Интернет, которая обеспечивает взаимодействие участников платформы, позволяя им создавать и обмениваться ценностями»⁸.

⁵ Таковыми компонентами являются средства интеграции, обеспечения безопасности для повышения скорости. Облачные технологии в основе платформы позволяют использовать единый подход при принятии архитектурных решений, а именно: автомасштабирование, автовосстановление, автоматизированное управление зависимостями, автоматический мониторинг.

⁶ К их числу отнесены инфраструктура, хранение данных, технологические сервисы, бизнес-логика, прикладные решения, каналные приложения

⁷ СПС «КонсультантПлюс». «Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «Экосистемы»». URL: <https://economy.gov.ru>.

⁸ «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 го-

Определение «цифровой платформы» первоначально относилось в научной литературе к экономической сфере и подразумевало средство обеспечения бизнеса компьютерными технологиями вследствие повсеместного использования Интернет-пространства, нейронных сетей, киберфизических систем и искусственного интеллекта.

Необходимость правового регулирования современной бизнес-экосистемы, применяющей цифровые платформы, обуславливает «переложение» экономической терминологии на юридический язык.

Одни ученые-экономисты сходятся в определении цифровых платформ как «технического интерфейса», способного обеспечивать комфортное взаимодействие акторов бизнес-процесса [2, с. 531–532, 543; 3, с. 12].

Другие специалисты определяют их как «новый тип фирмы», позволяющий взаимодействовать посредникам с помощью предоставляемых цифровых коммуникаций в виртуальной среде [4, с. 40–41], третьи исследователи — как «информационно-экономическую структуру» [5, с. 31].

В юридической литературе содержание термина «цифровая платформа» либо заимствуется из нормативно-правовых документов, т.е. трактуется очень широко [6], либо оно зависит от конкретных отраслей права, где данное понятие употребляется, имея тоже в своей основе экономическое содержание [7, с. 37].

Неясность в правовом регулировании термина «цифровая платформа» обуславливает невозможность правоприменения норм законодательства прежде всего в сфере кибербезопасности, а также неосуществимость возможности своевременного выявления рисков при использовании цифровых платформ в правовом пространстве государства.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Реализация системы обеспечения экономической безопасности государства строится в настоящее время на основе формируемой архитектуры государственных цифровых платформ. По мнению ученых [8], использование платформ для управления происходящими в стране процессами обуславливает экономию ресурсов и улучшение деятельности механизма деятель-

дов» (разработаны Банком России). Вестник Банка России. № 63. 29.12.2022.

Рис. / Fig. Различия между государственными и коммерческими цифровыми платформами / Differences between government and commercial digital platforms

Источники / Source: составлено авторами на основе [9, с. 9–11] / compiled by the authors based on the materials of [9, p. 9–11].

ности так называемого бережливого (эффективного) правительства⁹ (*lean government*). По

⁹ Понятие «бережливое (эффективное) правительство» (от англ. *lean government*) обозначает применение эффективных методов управления и производства для оказания качественных государственных услуг и восходит к утопии древнегреческого философа Платона, полагавшего

мнению авторов, совершенствование государственного механизма приведет посредством внесения корректировок во все сферы жизни общества к существенному изменению взаи-

го, что в основе идеального государства лежит соблюдение принципа справедливости.

модействия органов власти внутри системы и граждан, поскольку такая трансформация управления государством вносит корректировки во все сферы жизни общества.

В современной научной литературе [9] цифровые платформы подразделяются на государственные (далее — ГЦП) и коммерческие.

В результате исследования выявлены отличия коммерческих цифровых платформ от ГЦП, которые представлены на *рисунке*.

Таким образом, на *рисунке* выделено шесть отличий, характеризующих каждый вид платформ. Безусловно, эффект от действия любых изменений должен быть спрогнозирован; и для государства, и для коммерческого проекта важны выявление и оценка положительных и вероятных негативных последствий использования цифровых платформ, но государство всегда исходит из принципа соблюдения приоритета публичных интересов над частными выгодами. А поскольку масштабы и эффекты от процесса реализации государственных решений существенно превышают результаты, полученные от изменений модели ведения предпринимательской деятельности, то и значение проработки, прогнозирования и стратегического планирования многократно повышается, иначе будут получены отрицательные результаты, как, например, ускоренное в условиях пандемии коронавируса в 2020 г. введение в строй без фактического тестирования цифровой платформы ФНС России, созданной для льготного кредитования субъектов малого и среднего бизнеса, привело к недовольству субъектов МСП и, более того, к многочисленным судебным разбирательствам.

Согласно данным портала «Судебные и нормативные акты Российской Федерации»¹⁰ по состоянию на 15 апреля 2023 г. в 363 судебных актах арбитражных судов Российской Федерации содержатся ссылки на вышеуказанную цифровую платформу. Данные негативные последствия были обусловлены не только недостаточной технологической апробацией проекта, заключающегося не только в непроведении комплекса испытательных процедур и мероприятий, направленных на определение характеристик платформы и комплектующих ее материалов и изделий, но и в недостаточности правового обеспечения, выражающейся в отсутствии регламентов контроля

за поступлением данных и т. д., которые были разработаны ФНС России только в 2022 г.

Негативные последствия опыта запуска цифровой платформы ФНС России должны также учитываться коммерческими организациями в их деятельности для предотвращения финансовых потерь, хотя и в меньшей степени по сравнению с государственными проектами. Следовательно, организационные и «входные» барьеры, препятствующие началу применения цифровых платформ, в некоторой степени оправдывают свое назначение как в отношении государственных, так и коммерческих цифровых платформ, наравне с введением экспериментальных правовых режимов по значимым проектам и технологиям в соответствии с законодательством¹¹, установившим обязательность системного тестирования новых технологий в условиях реальных правоотношений.

Однако следует учитывать, что механизм монетизации — процесс превращения чего-либо в деньги или в ликвидный актив — отличается для государственных и коммерческих цифровых платформ. Если для коммерческих проектов это естественный процесс, так как их основной целью является получение прибыли от предпринимательской деятельности, то в отношении государственных проектов действуют другие механизмы, например обеспечение приоритета публичных интересов над получением выгоды и соблюдение принципа социальной направленности деятельности государства.

Следовательно, деятельность государства основывается не на механизме монетизации как таковом, а на повышении качества и доступности для граждан результатов его деятельности, достижении поставленных целей и выполнении задач функционирования государственных органов, в чем государственные цифровые платформы призваны оказывать содействие гражданам в разных сферах жизни общества, в том числе в сфере обеспечения экономической безопасности.

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В соответствии со Стратегией экономической безопасности¹² (далее — Стратегия) под поня-

¹⁰ Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru>.

¹¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации».

¹² Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Россий-

тием «экономическая безопасность» подразумевается выполнение несколько обязательных условий: обеспечение защищенности национальной экономики от внутренних и внешних угроз, экономического суверенитета и единства экономического пространства, а также реализации стратегических национальных приоритетов. Кроме этого, в Стратегии устанавливается, что реализация обеспечения экономической безопасности осуществляется органами государственной власти и местного самоуправления, а также ЦБ РФ.

При этом особо выделяется необходимость «совершенствования деятельности контрольно-надзорных органов», «борьба с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией теневой и криминальной экономикой» и др.

В рамках развития цифровых платформ государство решает сразу несколько задач как в сфере обеспечения экономической безопасности, так изменения общих подходов к реализации государственного механизма управления. Так, последние несколько лет функционируют автоматизированные системы контроля ФНС России, например «Налог», «НДС» и т.д., которые в соответствии с Концепцией развития системы налогового мониторинга¹³ должны способствовать повышению эффективности налогового контроля благодаря интеграции его функций в корпоративные информационные системы, создаваемые на основе так называемых «регулирующих технологий» (или *RegTech*), представляющих собой средства снижения себестоимости финансовых услуг для участников финансового рынка и уменьшения расходов государственных органов регулирования.

В Стратегии выделены взаимосвязанные элементы системы обеспечения экономической безопасности: нормативная правовая база, информационная система, информационные сервисы и форматы информационного взаимодействия, а также организационно-функциональная модель.

Следовательно, налоговая служба России выстраивает экосистему, которая превратит в еди-

ную информационную систему отдельные сервисы (приложения) для расчета и уплаты налогов, сборов и страховых взносов, автоматизированные системы контроля, электронный документооборот финансовой отчетности, трансформируя налоговый контроль в налоговый мониторинг, основывающийся на рискориентированном подходе.

Реализация положений вышеуказанной Концепции будет способствовать повышению доверия налогоплательщиков к действиям налоговых органов и обеспечит добровольное, правильное и своевременное исчисление и поступление доходов в бюджет государства.

Негативные последствия опыта запуска цифровой платформы ФНС России должны также учитываться коммерческими организациями в их деятельности для предотвращения финансовых потерь, хотя и в меньшей степени по сравнению с государственными проектами

В целом, платформенные решения широко используются в бюджетно-налоговой сфере и позволяют уплачивать в онлайн-режиме налоги и иные платежи и сборы в бюджет, получать информацию о контрагентах, что является актуальным для субъектов экономических отношений в силу положений Налогового кодекса Российской Федерации об ответственном выборе контрагентов при заключении договоров. Например, сервис в виде налогового калькулятора действует на цифровой платформе для МСП¹⁴ и оказывает помощь предпринимателям в выборе налогового режима.

Отдельно следует выделить цифровую платформу, запущенную Банком России в 2022 г. «Знай своего клиента»¹⁵, которая объединяет данные о клиентах, осуществляющих финансовые транзакции через кредитные организации, и позволя-

ской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 15.05.2017.

¹³ Распоряжение Правительства РФ от 21.02.2020 № 381-р «Об утверждении Концепции развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга». URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 02.03.2020.

¹⁴ Цифровая платформа МСП — сервисы для бизнеса. URL: <https://msp.pf>.

¹⁵ Сайт Банка России. Платформа «Знай своего клиента». URL: <https://cbr.ru/faq/client>.

ет банкам выявлять подозрительные и рисковые операции. Хотя изначально указанная платформа была создана с целью упрощения процедуры внутреннего контроля, проводимой кредитными организациями, и в настоящее время обсуждается возможность доступа к ней субъектов предпринимательской деятельности.

Процесс трансформации создаваемых государственных цифровых платформ, по мнению многих авторов, в ближайшие годы перейдет от количественного к качественному этапу, а именно: от создания отдельных платформ для каждой выполняемой функции к взаимосвязанной экосистеме сначала в рамках выполнения полномочий государственного органа или службы, а позднее к реализации концепции «государство-как-цифровая платформа» для обеспечения благополучия граждан посредством формирования комфортной и безопасной среды для их жизни и реализации потенциала, а также для создания и внедрения инновационных технологий

Согласно данным регулятора за второе полугодие 2022 г. кредитные организации предотвратили вывод «в теневой сектор экономики порядка 30 млрд руб.»¹⁶ Учитывая, что указанная государственная цифровая платформа является одним из элементов противодействия отмыванию незаконно полученных доходов и финансированию терроризма, ее функционирование можно

¹⁶ За II полугодие 2022 года банки предотвратили вывод в теневой сектор порядка 30 млрд руб. — Официальный сайт Банка России. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14591>

также отнести к системе обеспечения экономической безопасности нашей страны.

Собственную цифровую платформу запустила Счетная палата Российской Федерации¹⁷, которая в будущем будет представлять собой экосистему, включающую полный набор цифровых инструментов для работы сотрудников Счетной палаты. Уже сейчас использование современных аналитических инструментов дало возможность обнаруживать такие особенности и закономерности в огромных массивах данных, которые практически невозможно заметить «невооруженным глазом»¹⁸. Следовательно, данная цифровая платформа существенным образом меняет как алгоритм принятия управленческого решения, так и результаты мероприятий внешнего финансового контроля, который обеспечивает в том числе эффективность осуществления бюджетных расходов и, следовательно, фактически укрепляет экономическую безопасность нашего государства.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ДАННЫМИ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ «ГОСУДАРСТВО-КАК-ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА»

В целом, процесс трансформации создаваемых государственных цифровых платформ, по мнению многих авторов, в ближайшие годы перейдет от количественного к качественному этапу, а именно: от создания отдельных платформ для каждой выполняемой функции к взаимосвязанной экосистеме сначала в рамках выполнения полномочий государственного органа или службы, а позднее к реализации концепции «государство-как-цифровая платформа» для обеспечения благополучия граждан посредством формирования комфортной и безопасной среды для их жизни и реализации потенциала, а также для создания и внедрения инновационных технологий. Основой подобной системы может стать Национальная система управления данными¹⁹,

¹⁷ Цифровая трансформация Счетной палаты / Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. URL: <https://ach.gov.ru/news/tsifrovaya-transformatsiya-schetnoy-palaty> (дата обращения: 07.04.2023).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Подробнее см. распоряжение Правительства РФ от 03.06.2019 № 1189-р 1) «Об утверждении Концепции создания и функционирования национальной системы управления данными и плана мероприятий («дорожную карту») по

имеющая соответствующий информационно-технологический, организационный, кадровый и нормативно-правовой функционал²⁰, благодаря которому уже сейчас может обеспечиваться не просто сбор и хранение разрозненной информации, а ее аналитическая обработка.

ВЫВОДЫ

Цифровые платформы независимо от того, являются ли они государственными или ком-

созданию национальной системы управления данными на 2019–2021 годы». URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 07.06.2019.

²⁰ Сайт Национальной системы управления данными. URL: <https://nsud.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 16.04.2023).

мерческими, вносят существенные изменения в механизм принятия решений, повышают оперативность принятия решений, обеспечивают эффективность и прозрачность деятельности государственных органов в качестве операторов таких информационных систем. Кроме этого, создаваемые платформы реализуют в практической плоскости задачи, закрепленные в Концепции экономической безопасности, например в сферах обеспечения стратегических национальных приоритетов. Причем государство создает такие системы не только для осуществления функций отдельного ведомства, но и для социально-экономического развития всего общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Габов А. В. Цифровая платформа как новое правовое явление. *Пермский юридический альманах*. 2021;(4):13–82.
2. Тироль Ж. Экономика для общего блага. М.: Изд-во Ин-та Гайдара; 2020. 696 с.
3. Срничек Н. Капитализм платформ: М.: Изд. дом Высшей школы экономики; 2020. 128 с.
4. Моазед А. Платформа. Практическое применение революционной бизнес-модели. М.: Альпина Паблишер; 2019. 287 с.
5. Ниязова Ю. М., Гарин А. В., Злыднев М. И. Цифровая платформа как информационно-экономическая структура. *Компетентность*. 2021;(1):31–36. DOI: 10.24411/1993–8780–2021–10105
6. Черешнева И. А. Цифровые платформы: от защиты конкуренции к защите данных. *Конкурентное право*. 2023;(2):23–26.
7. Доценко А. В., Иванов А. Ю. Антимонопольное регулирование, цифровые платформы и инновации: дело Google и выработка подходов к защите конкуренции в цифровой среде. *Закон*. 2016;(2):31–45.
8. Janssen M. & Estevez E. Lean government and platform-based governance — doing more with less. *Government Information Quarterly*, 2013;30(1):1–8. URL: <http://10.0.3.248/j.giq.2012.11.003>.
9. Стырин Е. М., Дмитриева Н. Е. Государственные цифровые платформы: ключевые особенности и основные сценарии развития. М.: Изд-во Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики»; 2021. 32 с.

REFERENCES

1. Gabov A. V. Digital platform as a new legal phenomenon. *Permskij juridicheskij al'manakh = Perm Legal Almanac*. 2021;(4):13–82. (In Russ.).
2. Tyrol J. Economics for the common good. Moscow: Gaidar Institute Publishing House; 2020. 696 p. (In Russ.).
3. Srnicek N. Platform capitalism. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics; 2020. 128 p. (In Russ.).
4. Moazed A. Platform. Practical application of the revolutionary business model. Moscow: Alpina Publisher; 2019. 287 p. (In Russ.).
5. Niyazova Yu. M., Garin A. V., Zlydnev M. I. Digital platform as an information and economic structure. *Competency (Russia)*. 2021;(1):31–36. (In Russ.). DOI: 10.24411/1993–8780–2021–10105
6. Chereshneva I. A. Digital platforms: from competition protection to data protection. *Konkurentnoe pravo = Competition Law*. 2023;(2):23–26. (In Russ.).
7. Dotsenko A. V., Ivanov A. Yu. Antimonopoly regulation, digital platforms and innovations: the Google case and the development of approaches to the protection of competition in the digital environment. *Law*. 2016;2:31–45. (In Russ.).

8. Janssen M. & Estevez E. Lean government and platform-based governance — doing more with less. *Government Information Quarterly*, 2013;30(1):1–8. URL: <http://10.0.3.248/j.giq.2012.11.003>
9. Styrin E. M., Dmitrieva N. E. State digital platforms: key features and main development scenarios. Moscow: Publishing House of the National Research Institute “Higher School of Economics”; 2021. 32 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Анна Владиславовна Попова — доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор департамента международного и публичного права, Финансовый университет, Москва, Россия

Anna V. Popova — Dr. Sci. (Law.), Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Prof. of Department of International and Public Law, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-6019-8878>

avpopova@fa.ru

Елена Юрьевна Баракина — кандидат юридических наук, старший преподаватель департамента международного и публичного права, Финансовый университет, Москва, Россия

Elena Yu. Barakina — Cand. Sci. (Law.), Senior Lecturer, Department of International and Public Law, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-3091-7525>

eybarakina@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: the authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 05.04.2023; принята к публикации 23.06.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 05.04.2023; accepted for publication 23.06.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript